ЗАГАДКА ВЕНСКОГО ЛАБИРИНТА

ХАРУН АЛТЫН

Харун Алтын
Загадка Венского Лабиринта

https://litres.ru/74258418
SelfPub; 2026

Аннотация

Вена, 1898 год. Город вальсов и тайн. В роскошном особняке на Рингштрассе найден мертвым влиятельный барон Леопольд фон Хоэнберг. Кабинет заперт изнутри, окна на засовы, а в груди жертвы — его собственный нож для писем. Полиция склоняется к самоубийству, но племянница барона, Изабелла, не верит в это. На сцену выходит эксцентричный профессор судебной лингвистики Аларик фон Кессель, чьи методы расследования основаны на дедукции, психологии и анализе скрытых смыслов. Вместе с молодым доктором Элиасом Рихтером он погружается в лабиринт венских интриг, где каждый символ, каждое слово может стать ключом к разгадке. Кто и как совершил невозможное убийство в запертой комнате? Какие тайны скрывал барон? И что означает загадочная буква «Ψ», найденная на месте преступления?

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Харун Алтын
Загадка Венского Лабиринта

Глава 1

Запертая Комната в Особняке Хоэнберга

Вена, 1898 год. Город, что подобно старому вину, с каждым годом становился лишь изысканнее, скрывая под бархатом своей имперской роскоши едва уловимую горечь перемен. На улицах, где еще недавно звучали лишь вальсы Штрауса, теперь слышался шепот новых идей, порой тревожных, порой будоражащих. Но в этот промозглый октябрьский вечер, когда туман, словно призрак, обволакивал шпили собора Святого Стефана, Вена замерла в предчувствии нечто иного – предчувствии тайны.

Особняк барона Леопольда фон Хоэнберга, что возвышался на престижной Рингштрассе, всегда был символом незыблемого величия и безупречного вкуса. Его фасады, украшенные лепниной и кариатидами, казалось, насмехались над суетой внешнего мира. Однако за этими стенами, в самом сердце этого архитектурного шедевра, разыгралась драма, которая вскоре потрясет весь город.

Доктор Элиас Рихтер, молодой врач с еще не остывшим отголоском военных госпиталей в памяти, стоял в прихожей особняка, ощущая на себе тяжесть не только дорогого пальто, но и всеобщего смятения. Его пригласила племянница покойного барона, фройляйн Изабелла фон Хоэнберг, чье письмо было наполнено отчаянием и недоверием к официальной версии событий. Полиция, как всегда, поспешила с выводами.

«Самоубийство», – прошептал кто-то из прислуги, проходя мимо. Рихтер поморщился. Он видел достаточно смертей, чтобы распознать их оттенки. И эта, по словам Изабеллы, не походила на добровольный уход.

Инспектор Гюнтер Шмидт, человек старой закалки, с усами, напоминающими моржовые клыки, встретил доктора Рихтера в коридоре. Его лицо было непроницаемо, но в глазах читалась усталость. «Доктор Рихтер, – произнес он, – я ценю ваше участие, но дело ясное. Барон покончил с собой. Кабинет был заперт изнутри. Никаких следов борьбы. Классический случай». Он махнул рукой в сторону дубовой двери, ведущей в кабинет барона.

«Заперт изнутри?» – переспросил Рихтер, его медицинский ум уже начинал анализировать факты. «И как же это произошло?»

«Ключ был в замке с внутренней стороны. Окна заперты на засовы. Ни единой щели», – отрезал Шмидт, явно не желая вдаваться в детали. «Мы нашли его… с ножом для

вскрытия писем в груди. Его собственный нож. Что тут еще скажешь?»

Изабелла фон Хоэнберг, молодая женщина с решительным взглядом и бледным лицом, подошла к ним. «Инспектор, вы не верите мне. Но дядя Леопольд не мог этого сделать. Он был сильным человеком, полным планов. И этот нож… он никогда не расставался с ним. Это был подарок от его отца». Ее голос дрожал, но в нем звучала стальная нотка убежденности.

Рихтер кивнул. Он знал барона как человека железной воли, промышленника, чья империя простиралась далеко за пределы Вены. Самоубийство казалось немыслимым. Но как объяснить запертую комнату?

«Я бы хотел осмотреть место происшествия, инспектор», – сказал Рихтер. Шмидт вздохнул, но кивнул. Влияние семьи Хоэнберг было слишком велико, чтобы полностью игнорировать их просьбы.

Войдя в кабинет, Рихтер ощутил холод, не только физический, но и метафизический. Комната была воплощением богатства и власти: стены, обшитые темным деревом, тяжелые бархатные портьеры, массивный письменный стол, заваленный бумагами и старинными артефактами. В центре комнаты, у стола, лежал барон Леопольд фон Хоэнберг. Его лицо было искажено гримасой, глаза широко открыты, устремлены в потолок, словно он увидел нечто ужасное в последние мгновения своей жизни. В его груди торчал изящный,

инкрустированный перламутром нож для вскрытия писем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.